

ЧУВСТВО «БЕЛОГО ПАРУСА»

— Сегодня в этом зале будет звучать поэзия, — с этих слов начинаются концерты Елены Камбуровой. А заканчивает она их обычно прекрасными стихами «Белесет парус одинокий...». Чувство «белого паруса» как чувство возвышенного, чистого, недосыгаемого, в поисках которого можно и нужно каждый раз идти на риск и даже на гибель, Камбурова, по ее словам, вынесла еще из детства. Ощущением чудных лермонтовских строк проникнуто все ее творчество и сейчас.

Севастопольцы, гости города получили возможность почувствовать это на концертах Елены Камбуровой, с которыми она недавно выступала в Матросском клубе.

В редакцию поступили просьбы наших читателей, всех тех, кого талант актрисы и певицы не оставил равнодушными, рассказать о ее творчестве. В связи с этим наш корреспондент и встретился с Еленой Камбуровой.

— Елена Антоновна, Ваши песни называют «звучащей поэзией». Иногда Вы совсем рвете отношения с музыкой. А часто «живая» речь неумовимо переходит к вокалу. Какой же элемент играет большую роль — музыкальное ли прочтение стихов или непосредственно пение!

— В самом начале, когда еще мои выступления только-только стали обретать публичный характер и я исполняла песни Новеллы Матвеевой, то больше читала их. Даже там, где можно было петь, я все-таки читала. Хотя они соединяли в себе и речевые звуки — «как в жизни» — и настоящую музыку. Потом появились новые песни, где нельзя было не пропеть, где просто сказанное не имело смысла. В них были ноты, трогательные и живые. Они тянули за собой мой голос вверх. Была неведомая сила, заставлявшая переходить на мелодию. Вот так я попала в «климат» песни, а он оказался очень устойчивым.

И когда я выступаю, читаю стихи, очень хорошие стихи, они поражают меня настолько, что хочется поделиться ими со всеми. И эти стихи сами же подсказывают мне форму их исполнения. И тут важно найти верную интонацию, ведь именно интонация помогает нам общаться с миром, артисту — со слушателями.

Но я считаю, что произведения композиторов звучат сильнее, полнее, когда основа музыкальной темы — настоящая поэзия. Именно она говорит композитору, певцам, артистам, какой будет песня и как ее нужно исполнять. Каждое слово требует своего места, ему не должно быть тесно в музыке.

Наша жизнь — поэзия. Она дает ту духовную основу, которая учит быть человеком с большой буквы. Поэтому для меня сейчас более важна поэзия.

— На чем Вы основывались, создавая этот неповторимый сплав голоса и музыки!

— Я не искала нового, мне просто не интересно другое — отдельно пение или декламация. А такое, даже в упрощенном виде сочетание, такой сплав диктует и манеру исполнения.

Песня как жанр появилась в основе исполнительского искусства, когда еще не было сцены. Это был язык духовного общения. Он родился как первая попытка передачи каких-то уже накопленных нравственных ценностей. Все старинные народные баллады, зонги, новеллы можно объединить в одном понятии — песнь. Она эпична, ее читали нараспев русские сказители, аккомпанируя себе на гуслях. Ведь поэт — певец народа. Вот из этого я исхожу в своем творчестве.

— Ваш репертуар очень разнообразен — в него входят песни, стихи многих времен и народов: шуточные и трагические, печальные и сатирические. Чем вы руководствуетесь в их отборе!

— Да, я люблю стихи разных поэтов: Гумила и Блока, Пабло Неруды и Левитанского, Цветаевой, Маяковского и многих других. Очень разные почерки у них, но есть в этих строках что-то единое, глобальное, то, что объединяет истинную поэзию — это глубокая мысль.

А к отбору я подхожу не только как исполнитель, но и как слушатель. Вообще, надо

сказать, именно репертуар диктует манеру, которая мне присуща на сцене.

— В начале своего творческого пути Вы хотели стать драматической актрисой. Какое значение сейчас имеет театр для Вас, Ваших выступлений!

— Я внутренне считаю себя актрисой, а не певицей. И изначально я ощущала себя человеком театра. Сейчас лишь изменилась форма выступлений, суть осталась.

Театр — универсальное искусство, поле его действия безгранично. И пение продиктовано его задачами. Это тоже процесс актерского искусства. Чисто эстрадный вокал — хорошо, но в нем нет синтеза, нет драматических коллизий. Поэтому я стремлюсь каждое свое выступление сделать как бы моноспектаклем.

Владей я настоящей пластикой, предавая бы язык мой, пение — без слов — пластикой, отражающим главную мысль песни.

— В 1977 году по приглашению кинорежиссера Н. Рашеева Вы снимались в роли актрисы в фильме «Театр неизвестного актера», где Ваша героиня играет соответственно и Арлекина, и Антигону. Чем близки эти образы Вам!

— Профессия клоуна — уникальная, безумно сложная. Под маской шута всегда есть маска трагическая. Еще в училище, где занималась на курсах клоунады, я полюбила какую-то незащищенную открытость клоуна, его честную игру (когда это делается без халтуры). Здесь все рядом — смешное и печальное. Это сочета-

ние всегда волнует. А драматическая тема мне всегда близка.

— Нынешний Ваш приезд в Севастополь — второй. Любите ли Вы выступать на одних и тех же концертных площадках!

— У меня есть как бы кольцо «наезженных» городов: Ленинград, Свердловск, Киев, Одесса, Харьков, Казань, Львов и многие другие, где есть люди читающие, пламенно любящие и понимающие поэзию.

Я считаю, что «мой» зритель должен быть моим потенциальным другом — это идеальный вариант: зритель, которого я жду и нахожу. И я сама должна быть настолько интересной, чтобы быть интересной другим. А главное — я хочу, чтобы мое желание делиться с людьми, открывать им в поэзии искренние чувства и образы находило ответную реакцию, вызвало потребность прийти на эту встречу именно ради какого-то открытия для себя, а не просто послушать песни.

Это всегда трудно — завоевать аудиторию, преодолеть барьер «публичного одиночества», когда кажется, что зал уходит, уплывает куда-то. Самые большие радости и горести я испытала на сцене.

Но когда я «обрастаю» на концерте «конкретными» друзьями — тогда я ощущаю весь город. Думаю, что и Севастополь теперь уже входит в число моих любимых городов, куда я буду и впредь приезжать с концертами.

— Какую аудиторию Вы предпочитаете!

— Самая дорогая для меня аудитория — моего возраста. Раньше я часто выступала перед студентами. Но их отношение к моим песням носит отпечаток какой-то общей увлеченности. А после 25 лет человек вплотную сталкивается с жизнью во всей ее сложности. И вот те тридцати-сорокалетние, в ком все время живет чувство поэзии, романтики, те ближе мне.

— Когда выйдет Ваша новая пластинка!

— Она уже записана. Туда вошли многие вещи, которые я сейчас исполняю на концертах. А «увидит свет» она этой осенью.

— И традиционное: планы на будущее!

— Хочется сказать что-то новое о жизни актеров достопытными мне средствами, конечно. — в стихах, песнях. Очень хотелось бы «породниться» с музыкой Мусоргского. Шуберта.

Желаем Вам новых больших творческих успехов!

Интервью провел
С. КОШКИН.

Фото В. Варакаша.